

В 41-м его называли стариком, а он и сегодня держит марку

Николай ЗАВАДСКИЙ

О столетнем ветеране Великой Отечественной войны мне рассказал знакомый, отрекомендовав его как коллегу-журналиста, сотрудничавшего со многими газетами и даже в годы войны редактировавшего фронтовую газету.

– Ну, до столетнего юбилея еще дожить надо, – поправил меня при встрече Анатолий Васильевич Паламонов. – Сто лет мне исполнится только в августе. А в газетах действительно работал, в том числе и в батарее многотиражке «Залп» на побережье Белого моря в Беломорской военной флотилии.

Беломорская военная флотилия была сформирована для защиты коммуникаций в Белом море, восточной части Баренцева моря и Арктике. В состав флотилии наряду с другими формированиями входил Беломорский укрепленный сектор береговой обороны, куда в августе 1941-го и прибыл для прохождения службы Анатолий Васильевич Паламонов.

– Мне к началу войны было уже 32 года, и молодые ребята на батарее прозвали меня стариком. Да и мои 4 класса образования и опыт работы в газетах служили мощной рекомендацией. Тогда я и стал редактировать многотиражку. Типография, где работали наборщик и печатник, у нас была своя, и газета выходила раз в неделю. Информацию с «большой земли» принимали по радио.

22 июня 1941 года Анатолий встретил заместителем редактора газеты «Речник Севера», куда в 1937-м пришел после работы на Лимендском заводе.

Беломорская военная флотилия была еще и кузницей военных кадров. Десятки тысяч необстрелянных призывников получали здесь боевой опыт и овладевали воинскими специальностями. Не стал исключением и Анатолий Паламонов. Его направили на курсы минометчиков, после окончания которых в качестве командира взвода 82-миллиметровых минометов он в 1943 году был переведен на Карельский перешеек. Потом была контузия, служба в подразделении для выздоравливающих.

В конце войны Анатолий Паламонов оказался в Германии, где при штабе 12-й трофейной бригады занимался демонтажом военных объектов поверженного рейха. Служба в Германии затянулась, и ему позволили привезти туда всю семью: жену и пятилетнюю дочь. До 1948 года он служил военным дознавателем на территории, занятой Советской армией.

– Домой мы вернулись уже вчетвером (сын родился на территории Германии) в мае 1948 года, – вспоминает свое возвращение с войны Анатолий Васильевич. – Подходим к родному дому на улице Устье, а там всюду идет посадка картошки. Пришлось сразу включаться. Так началась моя мирная жизнь.

Вернулся на Лимендский завод токарем. Однако с 1949-го был направлен на партийную работу в Северное управление речного пароходства, потом в Котласский горком, партком речпорта, газету «Речник Севера».

Но трудовую деятельность Анатолий Васильевич завершил у токарного станка на родном заводе, где и начал свой трудовой путь.

В преддверии столетнего юбилея он все чаще вспоминает свою долгую, насыщенную многими яркими событиями жизнь, которая длиннее, чем история нашего города.

А родился Анатолий в 1909 году в деревне Устье, в многодетной семье. Его отец Василий Степанович был хорошим печником и всюду брал сына, передавая ему секреты мастерства. Умение класть печи пригодилось Анатолию и в начале трудовой деятельности (сначала он работал печником в мастерских Лименды), и после войны, когда он решил построить свой дом на улице Гвардейской, неподалеку от родительского дома.

– В журналистику потянуло еще когда токарем-расточником работал на ССРЗ, – вспоминает Анатолий Васильевич, – уже тогда с ребятами выпускали в цехе стенную газету. А потом и «Лимендский рабочий» начал редактировать. Многие годы это было моей профессией, а теперь вот зрение подвело, даже не читаю.

– Возможно, зрение папа потерял из-за того, что в 1999 году его сбила машина, – рассказала дочь Татьяна. – Тогда мало кто верил, что он поднимется. А он и выздоровел, и через год встал на ноги и пошел. Если бы не потеря зрения... Он ведь недавно еще и по хозяйству управлялся.

Вот тебе и северянин. Выходит, и наша не слишком щедрая северная природа дает запас здоровья и сил. Будем надеяться, что активное долголетие от Анатолия Васильевича унаследовали его дочь и два сына, восемь внуков и восемь правнуков, которые желают своему отцу, деду и прадеду крепкого здоровья и еще долгих-долгих лет жизни.

Завадский Н. Н. В 41-м его называли стариком, а он и сегодня держит марку / Н. Н. Завадский // Вечерний Котлас. - 2009. - 19 июня. - С. 14-15.